

Научная статья

УДК 343.713

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-42-47

**Ретроспективный анализ
отечественного уголовного законодательства
дореволюционного периода об ответственности за преступления,
выраженные в форме угрозы**

Алёна Дмитриевна Чурсина

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия

alerchursina@gmail.com

Аннотация

В статье в ретроспективном аспекте рассматриваются вопросы становления и развития отечественного уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за преступные деяния, выраженные в форме угроз различного содержания. Автором указаны характерные черты и особенности уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за преступления, выраженные в форме угрозы. В процессе изучения развития правового регулирования общественных отношений было выявлено последовательное развитие норм, посвященных криминализации выражения лицом угрозы причинения вреда, не только как самостоятельного общественно опасного деяния, но и в качестве стадии развития иного преступления, а также способа организации соучастия.

Ключевые слова

квалификация преступления, угроза, отечественное законодательство, история развития уголовного права

Для цитирования

Чурсина А. Д. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за преступления, выраженные в форме угрозы // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 42–47. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-42-47

**Retrospective Analysis of Domestic Criminal Legislation
of the Pre-Revolutionary Period on Liability for Crimes Expressed
in a Form of a Threat**

Alena D. Chursina

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

alerchursina@gmail.com

Abstract

This article in retrospective aspect considers the questions of formation and development of the domestic criminal legislation of the pre-revolutionary period considering the responsibility for the criminal acts expressed in the form of various threats. The author specifies characteristics and features of the criminal law norms fixing the responsibility for the crimes expressed in a form of a threat. In the course of studying the development of legal regulation of social relations, the consecutive development of norms devoted to the criminalization of expression of a threat to cause harm by a

© Чурсина А. Д., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4
Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 4

person, not only as an independent socially dangerous act, but also as a stage of development of another crime, and also a way of organization of accompliceship was revealed.

Keywords

qualification of a crime, threat, domestic legislation, history of the development of criminal law

For citation

Chursina A. D. Retrospective Analysis of Domestic Criminal Legislation of the Pre-Revolutionary Period on Liability for Crimes Expressed in a Form of a Threat. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 42–47. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-42-47

Несмотря на отсутствие формулировки угрозы как формы уголовно наказуемого поведения в древнейших источниках русского права, относящихся к XI–XII векам, прежде всего в Русской Правде [2], в них можно обнаружить нормы, предусматривающие наказания за выражение намерения причинения вреда. Статья 24 Пространной редакции Русской правды закрепляет угрозу нанесения телесных повреждений путем демонстрирования орудия: «Аже ли вынезь мечь, а не утнеть, то гривна кунь» – «Если же, вынув меч, не ударит, то платит гривну» [2]. Санкция за угрозу причинения вреда была существенно ниже, чем за реальное причинение, что свидетельствует о стремлении к соблюдению в законах Древней Руси принципа соразмерности причиненного вреда и наказания за него. Следующий важный для истории правовой акт, Псковская судная грамота, в целом воспринял формальный подход к определению преступления как деяния, которое запрещено нормативным правовым актом, вне зависимости от причинения ущерба [3], и в ее нормах не просматривается ответственность за угрозы убийством или причинением иного вреда.

Как справедливо отметил А.М. Подгайный, Соборное Уложение 1649 года можно с полным к тому основанием назвать первым в истории России систематизированным законом [15]. В этом эпохальном правовом акте угроза признается полноправной формой общественно опасного деяния. Статья 135 главы X «О суде» этого документа гласит: «А будет кто беспоместной и безвотчинной или иноземец кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертным убийством в очи, или за очи, и тот, на кого он похвалится, учнет на него государю бити челом, и на него дати суд [...]» [4]. С точки зрения объективной стороны данного преступления угроза причинением смерти могла быть высказана не только в присутствии потерпевшего, но и путем доведения ее до сведения третьих лиц, главное, чтобы адресат угрозы знал об этом и обратился с заявлением в органы государственной власти (буквально, к царю). Лицо, впервые совершившее данное деяние, подлежало тюремному заключению на срок до трех месяцев, после чего давало подписку с обязательством не причинять вреда потерпевшему, которому до этого угрожало. В случае если виновный нарушал данное обязательство и совершал убийство потерпевшего, он безальтернативно подлежал смертной казни. Угроза в Соборном уложении встречается применительно к посягательствам не только на жизнь и здоровье, но и на собственность. Согласно ст. 202 Соборного уложения лицо подлежало уголовной ответственности в случае, если оно угрожало уничтожением чужого дома, хранилища с хлебом, или иного имущества путем поджога, и вообще причинением имущественного ущерба [4].

Уголовно-правовая оценка угрозы получила развитие в Указе Петра I от 23 декабря 1703 года «О донесении Самому Государю только о таких делах, которые касаются до здравия и чести Монаршей Особы и до бунта или измены» [8]. Лица, которым стало известно о том, что кто-то письменно или устно посягает на честь и здоровье главы государства, или же готовит бунт или измену, были обязаны сообщить об этом. По сути, данная норма наказывала желание смерти главы государства, о чем свидетельствуют некоторые дела, возбужденные против лиц, совершавших такое преступление до принятия Артикула воинского [5, с. 327; 13]. В Указе Петра I от 25 января 1715 года «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» [8] предусматривался ряд государственных престу-

плений, таких как посягательство на жизнь монарха, в том числе «злой умысел» (под которым понимались и угрозы) против государя. Содержание указов нашло свое развитие в Артикуле Воинском Петра I от 26 апреля 1715 года [5, с. 327]. Согласно Артикулу 22 Главы 3 запрещалось публично (в компании и собраниях) оскорблять «бранными словами и поносить» государственных служащих высших чинов (фельдмаршала и генерала), выражая «предосудительное» мнение о последних. Оскорблением чести и достоинства могла быть признана и угроза убийством или нанесением телесных повреждений [5, с. 356].

Устав благочиния 1782 года Екатерины II, несмотря на свою уголовно-исполнительную и полицейскую концепцию, упоминает угрозу уже в более привычном нам смысле. Согласно части 3 статьи 272 Устава благочиния [7] судебному преследованию подлежит лицо, «учинившее угрожительное письмо». Схожую норму можно увидеть в Главе 9 «О производстве суда» [6] Наказа Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767–1768 гг. Статья 164 этого документа достаточным основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления признает показания потерпевших или свидетелей об угрозах и враждебном отношении к потерпевшему со стороны виновного лица. В двух указанных актах впервые в отечественном праве встречается сам термин «угроза», который найдет свое развитие в последующих уголовных законах.

Ключевую роль в становлении ответственности за угрозу сыграло «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года [9] (далее – Уложение о наказаниях), представлявшее собой кодифицированный уголовно-правовой акт, в котором уже можно выделить прообраз общей и особенной частей уголовного права. Второе отделение 1 Главы Уложения о наказаниях было посвящено стадиям совершения преступления, которыми признавались обнаружение умысла, приготовление, покушение и совершение преступления. В статье 9 говорилось: «Изыявление на словах, или письменно, или же иным каким-либо действием намерения учинить преступление, почитается признаком умысла. К числу таких признаков принадлежат угрозы, похвальбы и предложения сделать какое-либо зло» [9]. Таким образом, в уголовном праве того времени оформляется институт стадий совершения преступления, в котором угроза была отнесена к первой из них (обнаружение умысла).

Глава 9 содержала перечень преступлений, содержащих в себе угрозу, как способ реализации преступного замысла [9]. Уголовно наказуемыми признавались, например, угрозы убийством (если виновный действительно имел намерение совершить данное деяние и осуществил приготовление к этому), побоями, телесными повреждениями или иными насильственными действиями, не связанными с посягательством на жизнь (за исключением случаев, когда такой угрозой виновный хотел только оскорбить потерпевшего) [9]. Уголовное преследование по статьям об угрозах велось лишь в тех случаях, если потерпевший или его родственники заявляли о противоправных действиях в свой адрес в компетентные органы. Статья 139 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года [10, с. 57], закрепила уголовную ответственность за угрозу совершения насильственных действий без корыстной или иной цели. Например, известен случай привлечения к ответственности решением Правительствующего Сената в 1875 году за фразу «я тебе рожу набыю» [14, с. 59–64]. В целом по смыслу Уложения о наказаниях 1845 года [9] угроза как форма уголовно наказуемого деяния представляла собой адресованное конкретному лицу, выраженное устно или письменно намерение совершить в отношении потерпевшего какие-либо насильственные действия (причинить вред здоровью, убить, причинить имущественный ущерб и др.), а с точки зрения субъективной стороны могла иметь или не иметь конкретной цели (корысть, склонение к совершению преступления или достижение иной преступной цели). В случае если угроза выражалась с определенной целью, она признавалась преступлением, и была подсудна общим судам. Угрозы, не имевшие указанных целей, считались проступками, дела о которых рассматривались мировыми судьями, могли быть прекращены в связи с примирением сторон, и влекли намного более мягкое наказание.

Говоря об истории развития отечественного права, нельзя не упомянуть Уголовное уложение 1903 года [11]. Этот правовой акт разрабатывался начиная с 1881 года, и в действие были введены только четыре его главы, в остальном до 1917 года действовали нормы Уложения о наказаниях и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Статья 103 Уголовного уложения предусматривала ответственность в том числе за угрозу в адрес императора, императрицы или наследника престола, а статья 104 – за создание произведения или изображения, содержащего такую же угрозу, с целью их распространения или демонстрации. Кроме того, были криминализованы аналогичные действия в отношении членов императорского дома. По смыслу соответствующих норм Уложения речь шла об угрозах причинения вреда жизни и здоровью указанных лиц.

В целом, рассматривая дореволюционный период развития отечественного уголовного права, можно сделать вывод о том, что имело место последовательное развитие норм, посвященных криминализации выражения лицом угрозы причинения вреда не только как самостоятельного общественно опасного деяния, но и в качестве стадии развития иного преступления, а также способа организации соучастия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2011. № 1, ст. 54; № 50, ст. 7362; 2014. № 30, ст. 4278; 2015. № 29, ст. 4393; Рос. газета. 2022. 9 марта; 2022. 28 марта.
2. Русская Правда (пространная редакция), перевод // Древнерусская литература. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Псковская судная грамота // Библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 27.05.2022).
4. Соборное уложение 1649 г. // ЛИТМИР: электронная библиотека. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/10.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Артикул воинский. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 356.
6. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767–1768 гг. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13646> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Устав благочиния, или Полицейский 1782 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13635> (дата обращения: 11.05.2022).
8. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5. С. 76. // Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 21.05.2022).
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002889696?page=790&rotate=0&theme=white (дата обращения: 18.05.2022).
10. Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. 2-е издание, дополненное. С.-Петербург: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. URL: <https://www.prlib.ru/item/372594> (дата обращения: 18.05.2022).
11. Уголовное уложение 1903 года // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 11.05.2022).
12. **Алексеев Ю. Г.** Псковская Судная грамота и ее время. Л.: Наука. 1980. С. 48.

13. **Есипов Г. В.** Раскольничьи дела XVIII столетия. Том II. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a02/Esipov%20G.%20Raskolnichi%20dela%20XVIII%20stoletiya.%20Tom%202.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).
14. **Коротких М. Г.** Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989.
15. **Подгайный А. М.** Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 21 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on March 25, 2022). Collected. legislation Ros. Federation. 1996. No. 25, art. 2954; 2011. No. 1, art. 54; No. 50, art. 7362; 2014. No. 30, art. 4278; 2015. No. 29, Art. 4393; Ros. newspaper. 2022. March 9; 2022. March 28.
2. Russian Truth (lengthy edition), translation [Online]. Old Russian literature. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (accessed on: 20.05.2022)
3. Pskov judicial charter [Online]. Library of ancient manuscripts. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (accessed on: 05/27/2022).
4. Cathedral code of 1649 [Online]. LITMIR: electronic library. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/10.htm> (accessed on: 05/20/2022).
5. Military article. Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 4. Legislation of the period of formation of absolutism; Rep. Ed. A. G. Mankov. M., LegalLiterature, 1986. S. 356.
6. Order of Catherine II of the Commission on the drafting of a new Code. 1767–1768 [Online]. Stolypin Museum of the History of Russian Reforms. URL: <http://museumreform.rf/node/13646> (accessed on: 05/11/2022).
7. Charter of the Deanery or Policeman of 1782 [Online]. Stolypin Museum of the History of Russian Reforms. URL: <http://museumreforms.ru/node/13635> (accessed on: 05/11/2022).
8. Complete collection of laws of the Russian Empire [Online]. Vol. 5. P. 76. Russian National Library. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed on: 05/21/2022).
9. Code of punishment for criminal and correctional 1845 [Online]. National Electronic Library. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002889696?page=790&rotate=0&theme=white (accessed on: 05/18/2022).
10. Russia. Laws and regulations. Judicial statutes November 20, 1864: outlining the reasoning on which they are based: Part 1; published by the State Chancellery. 2nd edition, updated. St. Petersburg: in the printing house of the 2nd department of the Own H. R. H. Chancellery, 1867. URL: <https://www.prlib.ru/item/372594> (accessed on: 05/18/2022).
11. Criminal Code of 1903 [Online]. National Electronic Library. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white (accessed on: 05/11/2022).
12. **Alekseev Yu. G.** Pskov Judicial Charter and its time. L., Science. 1980. S. 48.
13. **Esipov G. V.** Schismatic affairs of the 18th century. Volume II [Online]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a02/Esipov%20G.%20Raskolnichi%20dela%20XVIII%20stoletiya.%20Tom%202.pdf> (accessed on: 24/05/2022)
14. **Korotkikh M. G.** Autocracy and judicial reform in 1864 in Russia. Voronezh, 1989.
15. **Podgainy A. M.** Criminal and legal characteristics of criminal violence: theory and practice: Abstract of the thesis. ... Cand. Legal Sciences: 12.00.08 / Podgainy Andrey Mikhailovich; [Place of protection: Inst. law of economics. A.S. Griboyedov]. Moscow, 2007. 21 p.

Информация об авторе

Алёна Дмитриевна Чурсина, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Information about the Author

Alyona D. Chursina, Associate Professor of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

*Статья поступила в редакцию 03.09.2022;
одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 05.12.2022*

*The article was submitted 03.09.2022;
approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 05.12.2022*